

Я слышал, что люди, ставшие жертвой кражи со взломом, описывают это как травму.

Даже когда грабитель не забрал ничего ценного, они все равно говорят, что больше не способны чувствовать себя в безопасности.

Теперь я понял, что испытывали эти люди, плюшевый Пиджи с камерой внутри особо ничего не менял. Во многих больницах были камеры, но ни одна из них не была скрытой.

Даже если я ничего не делал, что потребовало бы уединения, это не прогоняло чувство тревоги.

То, что изначально должно было стать выздоровлением в больнице, превратилось в игру, полную загадок.

Я заснул с перочинным ножом под подушкой, хотя и знал, что он мне не поможет.

Учитывая, что были буквально покемоны, которые могли напасть на меня во сне, я был совершенно незащищен.

Тем не менее, мне удалось немного поспать в ту ночь.

Когда я проснулся утром, было 8 утра.

Я был большим любителем поспать, но я действительно хотел поработать над тренировками Ральтс. Вчера я не мог ни на чем сосредоточиться, но сегодня я чувствовал себя немного лучше.

Я уставился на плюшевого Пиджи.

Конечно, мне было чертовски жутко и полностью разрушало ощущение личного пространства, но позволю ли я плюшевой игрушке испортить мой день?

Нужно было быть практичным, я ничего не мог с этим поделать, и если этот мир решил бросить меня в игру тайн, я сделаю все, чтобы выйти победителем.

Тем не менее, у меня была дилемма: продолжит спать или потренироваться с Ральтс.

Я повернул голову и увидел, что Ральтс все еще спит... и пускает слюни на мою подушку.

Что ж, это мило.

Я постучал Ральтс по клаксону, чтобы разбудить ее.

Она развернулась и стала спать на левом боку, я снова постучал и на этот раз она проснулась.

Ее глаза лениво открылись и посмотрели на меня с осуждением.

Я указал на лужу слюны на кровати, и увидев это, ее глаза расширились. Лицо Ральтс покраснело, и она начала смущенно бормотать «Ральтс».

Я усмехнулся: «Не волнуйся об этом. Хочешь выйти и потренироваться?»

Ральтс радостно кивнула и встала с кровати.

Я выслал ее из своей комнаты и начал переодеваться, мне нужно было скорее собрать свои вещи.

Спать в больничном халате было очень неудобно и заставляло меня стереотипно думать о том, что я могу умереть в любой момент.

Плюшевый Пиджи мрачно напомнил мне об отсутствии у меня личной жизни, я разрывался между тем, чтобы вести себя так, будто я не знаю о камере, отворачиваться от нее, дабы не показать свою руку или насмехаться над ней и одеваться так медленно, как только мог.

В конце концов я поступил разумно и вел себя так, будто не знал о ее существовании, лучше не раскрывать свои карты.

Я вышел из комнаты и встретился с Ральтс, мы прошли комнаты, которые Хилла и Челси объявили своими. Обе двери были закрыты.

Думаю, они оба любят спать.

Это напомнило мне о том, насколько странным было мое пребывание здесь. Формально я был пациентом, но Хилла и Челси не возражали против того, чтобы я занимался своими делами. Я был здесь только для того, чтобы они могли наблюдать за моим выздоровлением и следить за чистотой повязок.

Это место было лучше, чем обычная больница во всех мыслимых отношениях, а все потому, что я был единственным пациентом и мог делать почти все, что захочу.

Я мог бегать по коридорам!

Мы с Ральтс спустились по лестнице и прошли пустой вестибюль.

Я не был уверен, должен ли я был пождать, пока они проснутся, или они ожидали, что я самостоятельно приготовлю себе завтрак.

Не желая навязываться, я вышел на улицу и нашел за больницей подходящее место для тренировок.

Он находился всего в минуте ходьбы от больницы и представлял собой обычное поле битвы покемонов, с линиями, нарисованные на земле, чтобы отметить края, и отчерченное место для каждого покемона во время битвы 1 на 1.

Удобно.

Это заставило меня задуматься, есть ли у кого-нибудь из двух сестер покемоны, возможно, потому что это был мир покемонов, и здесь они были у всех.

Я с Ральтс стояли посреди поля: «Хорошо, Ральтс, пора провести небольшое тестирование».

Ральтс кивнула и сосредоточенно сузила глаза.

«Путаница, на полную мощность!» Я резко закричал, внутренне думая, на сколько глупо я выглядел со стороны?

Но это то, чем занимаются все тренеры покемонов.

Ральтс потребовалось около двух секунд, чтобы сконцентрироваться, после чего длинный пурпурный луч выстрелил из ее рога.

Путаница, которую она выпустила, была большим по дальности, даже больше, чем то, что она показала в лесу, ширина фиолетовых кругов становилась больше по мере удаления от нее, но они исчезали, когда достигали какой-то точки от нее.

Я оценил расстояние, пройденное Путаницей, примерно в 15 метров (49,2 фута), что довольно неплохо.

Пурпурные круги пересекали поле битвы и поднимали пыль и песок, разрывая на своем пути несколько клочков травы. Лучу потребовалось около 5 секунд, чтобы пересечь поле, прежде чем исчезнуть, что было довольно медленно, но, учитывая размер атаки, это было не так уж плохо.

«Пожалуйста, сделай это снова». — спросил я, поднял камень с края поля и бросил его в луч, который вскоре последовал.

В тот момент, когда он вошел в контакт с Путаницей, его отбросило вперед, следуя направлению, в котором двигался луч, и в конце концов он упал на землю.

Казалось, что луч путаницы действительно оказывает физическое воздействие на неорганические материалы, а также на покемонов.

Эта атака чуть отбросила Ратикейта в лесу, но на самом деле это не причинило ему большого вреда.

Я опустился на колени, схватил с земли немного песка и бросил его вверх.

Я сделал шаг назад и приказал Ральтс выстрелить в него Путаницей.

Это создало идеальную дыру в падающем песке, песок в середине был отброшен вверх, в то время как песок, который не был в пределах досягаемости луча, падал, как обычно.

Моя текущая теория заключалась в том, что Ральтс откуда-то черпала психическую энергию и проявляла ее в виде луча энергии, который высвобождается небольшими порциями, как пулемет в режиме очереди.

На самом деле не имело значения, как это работает, но я всегда любил теоретизировать о сверхспособностях.

Тем не менее, Ральтс понадобилось две секунды, чтобы зарядить Путаницу, она все еще была слаборазвитой атакой.

Конечно, у него была хорошая досягаемость и дальность, но наносимый урон не был даже близок к Громовому шоку Пикачу или чему-то подобному.

Этот прием больше истощал врага, чем нокаутировал.

Время запуска было большим, и, вероятно, его можно было бы сократить, если говорить метафорически, конечно.

Кроме того, Ральтс, казалось, была обездвижена, когда стреляла лучом, что в моем понимании было огромным недостатком.

Скорее всего нам будет необходимо использование Путаницы в полную силу, го это оставит

Ральтс открытой для контратак, если ее атака не поразит их первой.

Если бы она была немного мощнее, ее можно было бы считать атакой с высоким риском и высокой наградой, но она еще не была достаточно сильной.

А если...

«Ральтс, — сказал я, — попробуй еще раз выстрелить Путаницей, но на этот раз менее мощно. Попробайся, вложить как можно меньше энергии».

«Ральтс?» — смущенно спросила Ральтс.

«У меня есть теория, если я прав, это может многое изменить. Если предыдущая атака была на 100%, попробуй сейчас на 10%».

Ральтс кивнула и отвернулась.

Тут же из ее лба вырвался фиолетовый луч, как и прежде.

Но он был медленнее, намного медленнее.

Он был таким же медленным, как когда мы встретились, и летел примерно со скоростью пешехода, ширина луча также была меньше, в то время как 100%-ый был размером с большое колесо трактора, этот больше походил размером на баскетбольный мяч.

Он пересек расстояние 100%-го луча, прежде чем исчезнуть, но для пересечения расстояния потребовалось больше времени.

«Хорошо, пока это выглядит многообещающе».

«Ральтс?»

«Поверь мне, — сказал я, — я расскажу тебе смысл этого чуть позже. Теперь я хочу, чтобы ты попыталась выстрелить еще раз, но на этот раз после выстрела сделай шаг влево и выстрели еще раз».

«Ральтс». Она сказала решительная и сосредоточенная, тут же появился пурпурный луч, и она прыгнула влево, откуда снова выстрелила.

В результате два пурпурных луча двигались параллельно друг другу, один из которых был впереди лишь на чуть-чуть.

«Да!» Я закричал, когда мои теории подтвердились.

Кажется, что уменьшение количества энергии, которую Ральтс вкладывает в ее Путаницу, сводит на нет время запуска и полностью устраняет неподвижность.

«Это было потрясающе, Ральтс, — сказал я, — теперь я хочу, чтобы ты нашла нужное количество».

«Ральтс?» Она спросила, и я думаю, что она спрашивала, что я имел в виду под «необходимым количеством».

«Я хочу узнать, сколько энергии ты можешь вложить в луч, не влияя на время запуска, хорошо?»

Ральтс наклонила голову и задумалась, прежде чем кивнуть и пойти к середине поля, где у нее будет больше места для экспериментов.

Она стреляла Путаницей за Путаницей, двигаясь и прыгая во время стрельбы.

Поиск нужного количества энергии был бы похож на попытку найти радиочастоту, что мы делали методом проб и ошибок.

Тем не менее, это было здорово, Ральтс оправдала все мои ожидания, и будущее казалось немного ярче.

Конечно, она знала всего лишь одно движение, но мы все еще проходили обучение, поэтому не могли торопиться, чтобы начать свой путь.

«Ральтс!» - вскричала Ральтс, и я устремил на нее свой взгляд. Она взволнованно махала руками, пытаясь мне что-то сказать.

«Ну ка, покажи что у тебя». Я сказал, и она отвернулась от меня.

Сразу же появился фиолетовый луч, она ходила влево и вправо, и каждую секунду появлялись новые лучи.

На этот раз он был размером с небольшой холодильник и все еще достигал тех же 15 метров (49,2 фута), что и 100%-ный.

Ральтс создала небольшую область, которая постоянно заполнялась лучами фиолетовой энергии.

Из-за своей низкой скорости они смогли покрыть гораздо большую территорию, чем 100%-ый, о чем следует помнить.

Я взял камень и бросил его в лучи, он был отброшен в другую сторону поля, но с меньшей силой, чем от стопроцентного.

«Тебе еще не надоело спамить маломощной Путаницей?» — спросил я, когда Ральтс наконец остановилась.

«Ральтс». Она покачала головой с гордой улыбкой на лице.

«Хорошо, итак, последний вопрос о Путанице, сколько процентов от полной силы Путаницы ты сейчас использовала?»

«Ральтс», — сказала она мне, и я удивился, почему вообще спросил об этом.

«20?»

Она покачала головой.

«30?»

«Ральтс!» она радостно кивнула.

Хорошо, 30% от полного силового луча не имели времени выпуска, без конечной задержки и более медленного движущегося луча, идеально подходящего для спама и герметизации областей на поле боя, чтобы ограничить движение нашего противника.

Конечно, урон, который он наносил, был меньше, но это также можно было использовать как преимущество. Это очень напомнило мне Фокса из Super Smash Bros.

У Фокса был бластер, который стрелял красным лазером, лазер наносил только около 3% урона и не отбрасывал противника, и он не заставлял вас вздрагивать, но из него можно было стрелять быстро. От него можно было увернуться, но из-за его низкого урона большинство людей игнорировали бластер и штурмовали его, однако по мере того, как матч продолжался, а лиса продолжала стрелять, урон накапливается.

Прежде чем вы это поймете, он нанесет целых 50% урона только лазерными лучами.

Спам Путаницей медленно, но верно навредил бы нашему противнику, если он не будет достаточно осторожен.

Более того, мы могли бы позволить им привыкнуть к медленной Путанице с низким уроном, а затем внезапно ударить с полной силой и заставить их врасплох.

И это даже не учитывая эффект состояния замешательства, который она может дать. В игре у него был 10%-ый шанс дать статусный эффект. Я знал, что он может вызвать такой же статусный эффект и в этом мире благодаря Ратикейту, но я не знал точно, как это работает.

Был ли это 10% за луч или 10% за секунду? Или это измерялось вовсе не процентами, а сочетанием случайности, воздействия луча и силы противника?

Я опустился на колени и обнял Ральтс, чтобы вознаградить ее за усилия.

Ральтс взвизгнул от восторга и обнял меня в ответ.

После нескольких секунд объятий я сделала шаг назад и улыбнулась.

— «Как ты относишься к тому, чтобы стать Сорвиголовой?» — спросил я с улыбкой.

«Ральтс?»

<http://tl.rulate.ru/book/77307/2358620>